

Через преодоление – к литературному творчеству

Представляем творчество победителей конкурса НОО ООО "ВОИ"

Кущенко Антонина,
г. Бор

Нашему обществу –

тридцать пять лет.

*Это не много но и не мало.
Добра и надежды несёте вы свет,
И силы нам жить наша вера давала.*

*Мы друг без друга, как тонкие ветки,
Но вместе сплотимся*

и нас не сломать.

*Встречи проходят под чай и конфетки,
Здесь нас умеют принять и понять.*

*Помощь окажут и словом и делом,
В подарок оформят подписку газет.
Я от души пожелать вам хотела,
Чтобы Господь укрывал вас от бед.*

*Пусть наши встречи будут желанны,
Трудности все решатся легко.
Будет успех в делах ваших славных,
Нам с вами уютно, нам с вами тепло.*

Гущина Анна,
с. Вад

Приходите к нам в ВОИ!

*Хорошо, когда ты молод,
Все дороги впереди.
Ну, а если уж не молод,
К нам в ВОИ ты приходи!*

*В нашем обществе ВОИ
Все родные, все свои!
Здесь уж три десятка лет
Существует женсовет.*

*Хоть года наши покаты,
Мы талантами богаты!
У кого на склоне лет
Вдруг прорезался поэт.*

*Кто картины стал писать,
Кто – полотна вышивать,
Кто-то вяжет, кто-то шьёт,
Вобщем, весело живёт!*

*Наше общество – друзей,
Приходи в него скорей!
Никогда мы не скучаем,
Собираемся за чаем.*

*Ловим рыбу, соревнуясь,
У всех радость, шутки, смех!
Выделяют нам автобус
Ездить по святым местам.*

*Не сидите одиноко
По квартирам и домам!
А скорей в ВОИ спешите,
С радостью вас встретят там!*

Зудина Татьяна,
г. Нижний Новгород

Зачем

*Давно отгремела над нами война,
Ну та, о которой мы в школе учили,
И снова мужчины уходят туда!
Зачем? Да за тем,
чтобы мамы их ЖИЛИ!*

*А слёзы текут и рыдает душа
У женщин, которые их проводили,
Зачем же мальчишки уходят туда?
Зачем, да за тем,
чтобы мамы их ЖИЛИ!*

*Смеётся девчонка: "Родной, не беда,
Ведь ты не надолго!" А слёзы душили...
Зачем же мальчишки уходят туда?
Зачем? Да за тем,
чтоб любимые ЖИЛИ!*

*Мы будем молиться за вас день за днём,
Чтоб каждый из вас
в отчий дом возвратился!
Идёте туда вы бороться со злом!
Зачем? Да за тем,
чтобы МИР ИЗМЕНИЛСЯ!*

Васина Лидия,
г. Нижний Новгород

Ты все сумеешь!

*Пусть голова моя седа,
Как пел когда-то Кикабидзе,
Не только грусть – мои года,
Еще и труд во имя жизни.*

*Мы все трудились на износ,
Свое здоровье не жалели,
Но вдруг возник такой вопрос,
Что сердце бьётся еле-еле.*

*И руки есть, и ноги есть,
И голова на месте вроде,
Вот вновь моторчик бы завести
И отдышаться на природе.*

*Да только каждый шаг – пятак,
А двести – это очень много.
Сдаваться? Как бы ли не так!
В деревню, в глушь – моя дорога.*

*Ращу картошку кое-как,
Свеклу, морковку, лук, капустку,
Огурчики, чеснок, салат
И помидорку на закуску.*

*Ползу ужом на огород,
Чтобы травой не зарастало.
А вот и осень настаёт,
И наберёшь всего немало.*

*Врешь! Голодом нас не возьмешь!
Измором тоже! Будем биться!
Для россиян, для нас цветёшь,
Цвети, Российская столица!*

*Россия-матушка жива,
И жить вовеки не устанет,
Пока вся нечисть как трава,
Гниль зарубежная завянет!*

*А мысли необузданный полёт,
Скажи-ка, кто-то разве одолеет?
Придумай сам, и с Родиной вперед
Шагай, учись, твори! Ты все сумеешь!*

Соболева Надежда,
г. Нижний Новгород

Берёзы

*Четыре берёзки, четыре сестры
Растут на опушке у старой сосны.
Живёт та сосна уже больше ста лет
И помнит она много разных здесь бед.
В далекие давние те времена,
Когда молодою сосёнка была,
Смотрела она на несчастный народ,
Горбатится как, а Барин лишь жрёт.
Как пахнут они на огромных полях,
А Баре их топчут на резвых конях.
Была и война на глазах у неё,
И танки «пахали» родное жнивье.
Солдаты сидели под кроной густой,
Потом полегли здесь на вечный покой.
Теперь у берёзок стоит обелиск,
Сосна же старушка покой их хранит.
Идут старики поклониться героям,
Раз в год ребятишки*

*проходят здесь строем,
Приносят они им цветов полевых,
Чтоб знали герои, что помним мы их.
Ещё молодые здесь часто бьются,
Красивые лентки берёзкам вплетают,
И рада сосна, что так долго живёт,
Ведь память о них никогда не умрет.
И рады берёзки, что с сосною живут,
Что вместе они нам покой берегут.*

Перминов Геннадий,
г. Кулебаки

Старуха

Улицы нашего небольшого городка, как рассказывала моя мама, раньше были засажены высокими, пирамидальными тополями, вперемешку с зарослями сирени. Но тополя стали обрезать, и они пошли вширь, обрастая ветвистой кроной. Весной, когда лопались почки, по городу плавал густой и терпкий запах распускающейся листвы, который, перемешиваясь с буйно зацветающей сиренью, издавал более утонченный аромат.

Но особенно отчетливо я помню одну, очень холодную зиму и Старуху, настоящую, живую, как будто вышедшую из мультфильма.

Именно так её называли взрослые и дети. Она вселилась на первый этаж одной из первых жильцов, но откуда она появилась и как её зовут, наверняка знали только начальник паспортного стола да управдом. В гости к ней никто и никогда не заходил, только обычно раз в неделю появлялась женщина с двумя большими сумками и, побыв немного в таинственной квартире, так же, молча, исчезала.

Зимой и летом Старуха ходила в ободренных, войлочных сапогах, протертой почти до дыр плюшевой жакетке и малиновой вязаной шапочке.

Мы, дворовые сорванцы, побаивались и при её приближении обычно прятались за сараями. Но появлялась она редко, точнее два раза в день – тогда, когда Марь Ванна открывала контейнеры.

Старуха выходила на полчаса раньше, усаживалась на пенек от спиленного тополя и маленькими, глубоко посаженными глазами, из-под нависших бровей зорко следила за жильцами, которые с ведрами и пакетами спешили избавиться от мусора. Как только содержимое очередного ведра опрокидывалось в контейнер, Старуха вскакивала и, шаркая ногами, спешила к своей вочтине. Она суетливо разбирала остатки пищи, отдавая предпочтение кускам хлеба и отброданным куриным косточкам, тщательно убирала все найденное в карман и, воровато оглядевшись вокруг, исчезала в недрах нашего обширного двора. Мы сгорали от любопытства.

– Слушай, а чего это она объедки собирает, может ей покушать нечего? – с застенчивым придыханием в голосе спрашивал меня мой дружок Ванька.

– Подойди, да спроси, – я внимательно следил за старухой, вытаскивая из кармана смятую папиросу, которую накануне стащил у отца. Мне было уже двенадцать лет, и я, естественно, считал себя взрослым.

Наконец мы решили проследить за Старухой и, как заправские сыщики, направились за ней, маскируясь за деревьями. Разгадка оказалась на удивление простой.

В дальнем углу нашего двора росли густые дебри шиповника, настолько густые, что даже мы, мальчишки, обходили их стороной. Посередине этих колючих кустов была вытоптана площадка со столиком и двумя лавочками по бокам, на которой в тёплое время года с утра до вечера галдели местные выпивохи, а с наступлением холодов площадка пустела, но столик сквозь облетевшие кусты был виден очень хорошо. Сюда и направлялся объект нашего пристального наблюдения.

С немалым трудом продравшись сквозь колючие заросли, Старуха подошла к столику и начала доставать из карманов объедки, раскладывая их на почерневшей, изрезанной ножиками поверхности стола. И, как по мановению волшебной палочки, стали слетаться птицы. Мы затаились, боясь пошевелиться, и во все глаза смотрели на происходящее. Первыми прилетели воробьи и, совершенно не боясь Старухи, шустро сновали у неё между руками, собирая мелкие крошки. Затем подлетели вороны и, важно расхаживая по столику, выбирали куски покрупнее,

сильными клювами они разбивали мягкие косточки и, не торопясь, клевали их.

...Одна ворона нахально села к ней на плечо, и Старуха кормила её прямо с рук. Галки, голуби, были даже два снегиря... Старуха, не обращая ни на что внимания, разговаривала с птицами о чём-то своём, ворковала с голубями, которые ходили у её ног. Наконец мы вышли из ступора и осторожно пошли домой, всё ещё находясь под впечатлением от увиденного.

Так продолжалось каждый день, до самой весны. А весной, когда снег уже почти сошел, Старуха пропала, и от женщины, которая приходила к ней, мы узнали, что она лежит в больнице.

Кучкой, сидя за сараем на солнцепёке, мы бурно обсуждали это событие.

– Ну, птицам сейчас есть что поклевать, а вот к старухе в больницу надо бы сходить! – авторитетно заявил Степка, самый старший из нас и ловко сплюнул через выбитый передний зуб.

– К кому ты пойдешь! – разозлился я. – Мы ведь даже не знаем ни её имени, ни фамилии!

Всех нас интересовала одна мысль – прилетят ли птицы, ведь Старухи не было почти месяц.

...Она с трудом продралась сквозь кустарник с уже набухшими почками и, подойдя к столику, остановилась, с изумлением оглядываясь. Вся поверхность стола и площадка вокруг были усыпаны позеленевшими от времени кусками, разноцветными тряпочками и яичной скорлупой, а на лавочке сидели три вороны и настороженно смотрели на неё. Старая женщина постояла минуту, а затем, озарённая внезапной догадкой, тяжело опустилась на скамейку и закрыла лицо руками. Вороны переваливаясь подошли к ней вплотную, а одна, помогая себе клювом и крыльями, ловко забралась к Старухе на плечо и, смешно изогнув голову, тихонько пощипывала только тыльные стороны ладоней, меж пальцев которых текли струйки слез.

Несмотря на свой ещё довольно детский разум поняли и мы, но по-своему поняли, что птицы, очевидно собрав своё птичье собрание, решили, что у их кормилицы кончилась еда и они решили отблагодарить её, натаскав всевозможных с их точки зрения деликатесов.

Старуха плакала навзрыд. Вторя ей, тоненько заскулила и Валька, а когда Стёпка успокаивающе положил руку ей на плечо, она вытерла слезы и начала решительно пробираться сквозь кусты.

– Бабушка, бабушка! – девчушка робко тронула её за колено. Ворона при этом не улетела, только неодобрительно каркнула. Старуха отняла ладони от лица и с недоумением уставилась на девочку.

– Бабушка, пойдём, я тебя домой провожу! – Валька уже смелее взяла её за руку и потянула за собой. Старуха встала и неожиданно улыбнулась, сверкнув белозубой улыбкой, из её глаз полилось невидимое, но явно осязаемое нами тепло, а когда она сняла свою шапочку и пригладила чёрные, без единой сединки волосы, то мы увидели, что не такая уж она и старая.

– Не такая я и старуха, как вы считаете, а зовут меня Анна Фёдоровна, – ровным и неожиданно бархатистым голосом произнесла она.

– А меня Валя! Пойдемте, Анна Фёдоровна, я вас провожу, а то здесь кусты колючие! Но вы не бойтесь, я первая пойду и сделаю вам тропинку! – Валька отважно ринулась вперед, кружась и приминая ногами жесткие, колючие прутья.

– Ну, пойдём, Валя! – Анна Фёдоровна легко шагнула следом и, улыбаясь своим мыслям, направилась за рыжеволосой девчонкой к подъезду...

